

Вырезка из газеты

СЕВЕРНАЯ
ПРАВДА

г. Кострома

4. ИЮН 1971

„СНЕГУРКИНА БЕСЕДКА“

Сегодня — день памяти

А. Н. Островского

ЩЕЛЫКОВО — усадьба с богатой историей. И, как в каждой старинной усадьбе, здесь бытует множество преданий. А больше всего они связаны с местом, где стоит «Снегуркина беседка».

Если пройти от мемориального дома через «горбатый мостик», спуститься еловой аллеей в парк, свернуть по тропке на запад, перейти еще один мостик, то справа на высоком холме проглянется между деревьями силуэт легкого паркового сооружения. Это двухэтажная деревянная беседка, восьмиплечная и с тесовой крышей в виде остроконечного гриба.

Поставлена беседка на мысу, образуемом двумя оврагами. Легко догадаться, что из нее открывался прекрасный вид далеко окрест, теперь же обзору мешают разросшиеся внизу сосны. От беседки протянулась через парк тропинка к прогулочной аллее, справа от нее видны большие ямы. Откуда они?

Внучка А. Н. Островского Мария Михайловна Шателен слышала от матери и пожилой прислуги много историй о прошлом Щелыкова. Позднее она вспоминала: «В верхней, северной части парка, среди деревьев между оврагами было много поросших малинником ям от когда-то стоявших там строений. У «Снегуркиной беседки», вокруг нее и по дороге к ней было много остатков старинного кирпича, следы кирпичной кладки оснований круглых больших колонн, слева под слоем земли и уже обросшие старыми толстыми соснами были остатки подвалов с бутовой кладкой. По устным преданиям, пока еще никакими архивными документами не подтвержденным, там во время оно стоял основной барский дом громадного кутузовского имения, поодаль, где остались ямы, — избы дворовых крестьян. Потом дом сгорел, овраги разрушили площадку...».

Щелыково, принадлежавшее в XVIII в. знатному роду Кутузовых, действительно, было одной из богатейших костромских усадеб. Большой каменный дом, огромные службы из красного кирпича, оранжереи с тропическими растениями, пруды с экзотическими рыбами... Увы, пожары не щадили Щелыкова. Самый страшный был в

1770-х годах — после него барский дом на прежнем месте не восстанавливался.

Значит, запомнившееся М. М. Шателен предание в основе своей достоверно. Однако что же увидел на месте сгоревшего здания Александр Николаевич Островский, когда в 1848 году впервые приехал в Щелыково. Руины, сползающие в образовавшийся овраг? Или уже беседка?

Ответить на эти вопросы помогли в 1971—1972 гг. сотрудники Всесоюзного объединения «Леспроект». Чтобы создать перспективный план лесопарка, восстановительных работ в Щелыкове, им пришлось стать немного и археологами. По их заключению, на перешейке между оврагами был «построен большой декоративный павильон... Характер кладки из более мелкого кирпича на известковом растворе соответствует середине — концу XVIII в. Можно полагать, это были два квадратных в плане здания, соединенные галереей с двумя декоративными беседками в виде двух десятиколонных ротонд».

В этом тоже нет ничего удивительного. После пожара владельцу усадьбы генерал Ф. М. Кутузов, не желая оставлять развалины и утрат, что с холма открывается красивый вид, построил там на месте сгоревшего дома внушительное парковое сооружение. В нем хозяева и гости, гуляя по разбитому тогда же парку, отдыхали, прятались от дождя. Павильон существовал где-то до 1820-х годов — во всяком случае к времени приезда Островского в усадьбу его уже не было. Остались одни руины.

Но некое строение на мысу между оврагами, стоящее там с кутузовских времен, Александр Николаевич все же застал. При разделе имения Ф. М. Кутузова в 1813 г. между его дочерьми в опись построек внесена каменная кладовая. Позднее она из документов исчезает, и где на-

ходилась, когда была снесена, являлось загадкой.

У драматурга была младшая сестра Надежда Николаевна. Совсем ребенком она жила в Щелыкове, и детские впечатления глубоко врезались в ее память. Еще при жизни брата она начала писать автобиографические повести и рассказы. Из повести «Жизнь прожить — не поле перейти» мы узнаем об играх маленьких Островских «у каменной кладовой, стоящей неподалеку от оврага. Кладовая имела очень оригинальный вид — круглой формы, с крутой высокой крышей, с крепкой железной дверью, небольшие окна, пробитые в толстых стенах, защищались железными ставнями».

Как долго она простояла, мы не знаем. Зато известно главное: Островский сам видел эту оригинальную постройку.

А вообще занимали ли драматурга щелыковские предания? Ведь мы знаем, что его волновало древнее прошлое окрестностей Щелыкова, что он изучал и комментировал исторические акты, опрашивал знакомых краеведов. Неужели же столь богатая событиями история его собственного любимого Щелыкова прошла мимо него?

К счастью, не прошла. Потомки Островского вспоминали, что драматург хорошо знал прошлое Щелыкова и местоположение кутузовской усадьбы, любил об этом рассказывать. Более того он отобразил «щелыковскую старину» в своем творчестве. Назовем хотя бы «Дикарку», которая писалась в 1879 г. в Щелыкове и о которой сам Александр Николаевич говорил: «Я над «Дикаркой» работал все лето, а думал два года». Добавим: думал, гуляя по щелыковскому парку. Место первого действия комедии обозначено так: «Густой парк, в углу развалины каменной беседки, в глубине живописная местность за рекой». Здесь беседуют камердинер Гаврило и старый слуга Сысой. Прислушаемся к ним.

«Гаврило (осматривая местность). Ну, и местоположение... я вам скажу!..

Сысой. Как находите?

Гаврило. Что уж!.. Чего еще превосходнее!

Сысой. На редкость, истинно на редкость... которые ежели понимающие... Конечно, простой человек... так ему все равно. Это место по древности, от старых людей — Кокуй называется. Когда покойный барин, царство небесное, эту рошу под парк оборотили, так и беседка тут была построена, и строгий был приказ от барина всем, чтоб это самое место «Миловиды» прозывалось; а барыня, напротив того, желала, чтоб беспрерывно «Бельвю». Почитай, что до ссоры у них доходило... Ну, а мужики, помилуйтесь!.. им не побьешь в башку-то, разве с ними возможно! Они и теперь все Кокуй да Кокуй. Было времечко да прошло: в те поры в этой беседке танцы были, ужины, без малого вся губерния съезжалась, по всем дорожкам цветные фонари горели; за рекой феверки пушались; а теперь заглохло все».

Тут даже трудно и усомниться, что речь идет о кутузовском сооружении. Нижний, щелыковский парк, или, как его прозвал Островский, «Овражки», появился в XVIII в. именно на месте роши. В павильоне, воздвигнутом в парке на месте сгоревшей усадьбы, Кутузов, имевший крепостной оркестр, устраивал танцы и ужины, на которые к нему действительно съезжалась «вся губерния». Тогда и за Куекшей, протекавшей рядом, внизу, пускались модные в то время фейерверки. Правда, возникают сомнения относительно «Миловиды» и «Бельвю». Кутузов был женат на своей крепостной, и та даже в малом не осмеливалась противоречить ему да и по-французски едва ли знала. Скорее речь идет о следующем поколении владельцев Щелыкова: дочери Кутузова Варваре Федоровне и ее супруге, галичском предводителе дворянства Егоре

Александровиче Сипягине, больших оригиналах. А обо всем этом молодому Островскому мог рассказать в конце 1840-х гг. кто-нибудь из старых дворовых, служивших Кутузовым и оставшихся дожидаться в усадьбе у новых владельцев. Развалины же павильона Александр Николаевич, очевидно, видел и сам.

А когда же появилась нынешняя двухэтажная беседка? По-видимому, ее возникновением обязаны мы отцу драматурга Николаю Федоровичу, владевшему Щелыковым до своей смерти в 1853 г. Он убрал остатки кирпича, а на площадке поставил новую беседку, но в традиционных формах — круглую, с остроконечной крышей. Может, в память о стоящей здесь кладовой?

И Александру Николаевичу беседка тоже нравилась — близко от дома, но место тихое, уединенное и работать удобно. Злешний житель Иван Иванович Соболев мальчиком бежал в усадьбу, часто наблюдал драматурга. Позднее он написал в воспоминаниях: «Усадьба была обнесена кругом палисадом, а также и парком сосновым. В нем была двухэтажная беседка, в которой нередко бывал Островский и писал свои произведения».

Местные устные предания и воспоминания потомков драматурга связывают с беседкой чаще всего его работу над двумя произведениями: драмой «Гроза» и весенней сказкой «Снегурочка». Первую Островский писал летом 1859 г., живя в Щелыкове. По рассказам, описывая свидание Катерины с Борисом, он изобразил тот самый овраг, на краю которого стоит беседка. «Снегурочка» же написана зимой 1873 г. в Москве, но обдумывать ее Александр Николаевич мог и летом, сидя в щелыковской беседке. Во всяком случае М. М. Шателен определенно подтверждала: «В семье Островских эту беседку называли «Снегуркина беседка», так как, по словам матери, именно в ней Александр Николаевич обдумывал план своей весенней сказки...»

Беседка находится несколько в стороне от туристских маршрутов по музею-усадьбе, в глубине парка, но те, кто в Щелыкове не в первый раз, кто ориентируется в парке, обязательно свернут к ней, поднимутся по лесенке наверх, заглянут в глубокий овраг, некогда восхищавший Островского.

В. БОЧКОВ.